

ISSN 1819-2777

ВЕСТНИК

РУССКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ АКАДЕМИИ

ТОМ 16
ВЫПУСК 2
2015

Все испытывайте, хорошего держитесь.
Ап. Павел (1 Фес 5: 21)

Научный журнал

Выходит
4 раза в год

Самое лучшее

REVIEW
OF THE RUSSIAN
CHRISTIAN
ACADEMY
FOR THE HUMANITIES

2015
volume 16
issue 2

Since 1997

Published
4 times a year

ВЕСТНИК
РУССКОЙ
ХРИСТИАНСКОЙ
ГУМАНИТАРНОЙ
АКАДЕМИИ

2015
ТОМ 16
ВЫПУСК 2

Издается
с 1997 г.

Научный журнал

Выходит
4 раза в год

St. Petersburg

Санкт-Петербург

Главный редактор

Д. В. Шмонин

Зам. главного редактора

А. А. Ермичев

Редакционная коллегия

Е. Г. Андреева, Г. В. Вдовина, Г. И. Григорьев, И. И. Евлампиев,
О. Е. Иванов, В. Ю. Климов, М. В. Михайлова, А. М. Прилуцкий,
Р. В. Светлов, П. А. Сапронов

Редакционный совет

Д. К. Богатырёв (*председатель*),
В. Е. Багно, С. И. Дудник, А. А. Корольков,
Х. А. Гарсия Куадрато (Памплона, Испания), Я. Красицкий (Вроцлав, Польша),
М. Инглот (Рим, Италия), М. А. Маслин (Москва), М. Пизери (Аоста, Италия),
В. П. Соломин, С. С. Хоружий (Москва)

Вестник Русской христианской гуманитарной академии.
2015. Том 16. Вып. 2. — СПб.: Изд-во РХГА, 2015.

ISSN 1819-2777

Editor-in-Chief

Dmitry Shmonin

Editor

Alexander Ermichev

Editorial Board

Ekaterina Andreeva, Galina Vdovina, Gregorii Grigoriev, Igor Yevlampiev,
Oleg Ivanov, Vadim Klimov, Marina Mikhailova, Alexander Prilutskii,
Roman Svetlov, Petr Sapronov

Advisory Board

Dmitry Bogatyrev (St. Petersburg, Russia) — *chairman*,
Vsevolod Bagno (St. Petersburg, Russia), Sergey Dudnik (St. Petersburg, Russia),
Alexander Korolkov (St. Petersburg, Russia), José Ángel García Cuadrado
(Pamplona, Spain), Jan Krasicki (Wrocław, Poland), Marek Ingłot, SJ (Rome, Italy),
Mikhail Maslin (Moscow, Russia), Maurizio Piseri (Valle d'Aosta, Italy),
Valery Solomin (St. Petersburg, Russia), Sergey Horujy (Moscow, Russia)

The Russian Christian Academy for the Humanities Publishing House
St. Petersburg, Russia

© Русская христианская

гуманитарная академия, 2015

© Авторы выпуска, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ СЮЖЕТЫ

Шученко В. А. К вопросу о религиозно-идеалистическом осмыслении
органической целостности духовного
(К столетию работы Н. О. Лосского «Мир как органическое целое») 11

Михайлова М. В. Время литературы и время царства:
теологический аспект темпоральности художественного текста 20

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Кувшикин В. А. Феерический скепсис Федора Достоевского 28

Сметнова Н. В. Николай Страхов: концепция нравственного идеала 45

Мотоманикова Е. Н. Н. Н. Страхов и К. Н. Бестужев-Рюмин:
взаимность критического понимания 58

Шанионников Л. Е. Философско-педагогические взгляды М. Н. Каткова 68

Доренский В. Ю. «Ты»-философия С. Л. Франка
как неклассическая антропология 78

Грановская О. Л. Исаяя Берлин: политическая философия с русскими корнями 93

Кусенко О. И. Диалог мысли и жизни 106

Мир и Война
(к 70-летию *Великой Отечественной войны*)

Акимов Ю. Г., Чернов И. В. Генерал Шарль де Голль
в зеркале советского восприятия в годы Второй мировой войны 118

Дуноров В. А. Ф. Д. Рузвельт и Вторая мировая война:
несколько предварительных заметок 129

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Григоренко А. Ю. Основные типы и модели государственно-церковных
отношений в современном мире (XX–XXI века) 140

Смирнов М. Ю. Возможно ли отказаться от концепта религиозности
при исследовании религий? 145

Пронина Т. С. Религиозная идентичность как психосоциальный феномен	154
Дробышев В. Н. О «честной» теологии и «вере без веры»	167

БОГОСЛОВИЕ. ИСТОРИЯ РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ

Иванов О. Е. Об интеллектуальных приоритетах в христианстве	176
Сапронов П. А. Династический принцип в его сакральном измерении	198
Казанцева З. В. Представление о времени в Ветхом Завете	208
Польсков К. О. Два понимания терминов «богословие» и «теология»: традиция и современные вызовы	217
Корзо М. А. К вопросу о приписываемых Димитрию Ростовскому катехизисах и их связи с предшествующей традицией	228
Курилов В. А. Модель государственно-церковных отношений, изложенная в «Основах социальной концепции РПЦ»	242

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Социальные аспекты культуры

Штайн О. А. Женщина в истории философии и философия в истории женщины	251
Гергилов Р. Е. Фрагменты литературной жизни «Русского Берлина» 1921–1933 годов	265
Шилова О. Н., Рейзвих Т. Н. Неформальное образование: исторический аспект и современность	277
Ляпкина Т. Ф. Конструирование и репрезентация идентичности в массмедиа	286
Фирсова В. С. Межкультурные контакты в контексте миграции (на примере индийской общины в Японии)	295
Крамер А. Ю. Музыка, концертный зал и состояние «готовности к восприятию» в контексте культуры	304
Климов А. В. К. Н. Посьет о снятии Муравьевского поста в южной части Сахалина в 1854 году	312

Культура и язык

Лехнер Ю. А. Историзм в исторической поэтике	323
Воробьев Г. М. Критика латинских переводов Феодора Газы в «Истории животных» Конрада Геснера	333
Абдуллина М. Р. Ремарка и цитата в драматургической адаптации романа «Опасные связи» Кристофера Хэмптона	340
Кашилявик К. Ю. Поэтика порядка в «Мыслях» Паскаля	349

КРАТКИЕ НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Кривенко Д. А. Особенности функционирования лексемы звезда в тексте «Палеи Толковой»: семиотический аспект	360
Иваненко А. И. Церковь Великой Татари (опыт лютеранской экклесиологии)	364

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Нарошецкий уровень, русский язык, белорусский автор и шаг вперед для украинского религиозоведения (Хромец И. С. Введение в антропологию Карла Ранера. Монография. — Киев: Дух і Літера, 2014. — 168 с.) (Р. Х. Халиков)	369
Промежуточный финиш (Рецензия на книгу В'ятрович В. та ін. — Україна у Другій Світовій війні. До 70-річчя перемоги над нацизмом у Другій Світовій війні. — Київ, Український інститут національної пам'яті, 2015. — 28 с., іл.) (А. А. Хлевов)	374
Информация для авторов	379

Prontina T.S. Religious identity as a psychosocial phenomenon	154
Dubynshin V.N. On the "honest" theology and "faith without faith"	167

THEOLOGY.

HISTORY OF RELIGION AND CHURCH

Ivanov O.E. Intellectual priorities in Christianity	176
Ispromov P.A. The dynastic principle in its sacral dimension	198
Kasantseva Z.V. Concept of time in the Old Testament	208
Polakov K.O. Two meanings of the term "theology": tradition and the modern challenges	217
Kurov M.A. About the attributed to Dimitry of Rostov Catechisms, and their Relationships to the Preceding Tradition	228
Kurlov V.A. A model of the church-state relations set out in the "Basic Social Concept of the Russian Orthodox Church"	242

CULTURAL STUDIES

Social Aspects of Culture

Steln O.A. The woman in the history of philosophy and philosophy in the history of the woman	251
Chergilov R.E. The fragments of literature's life in "Russian Berlin"	265
Milova O.N., Reizvikh T.N. Non-formal education: historical aspects and modernity	277
Ljupkina T.F. Design and representation of identity in Mass-Media	286
Frolova V.S. Cross-cultural contacts in the context of migration (based on Indian community in Japan)	295
Kramer A. Yu. Cultural aspects of music, concert hall and state of 'being ready for perception'	304
Klimov A.V. K.N. Posët on the matter of removing the Muravëv fortification in the southern part of the Sakhalin Island in 1854	312

Culture and Language

Lechner Yu.A. Historicism in historical poetics	323
Vorobeyev G.M. Theodore Gaza's Latin s"	333
Abdullina M.R. Remarks and quotations in the Christopher Hampton's theatrical adaptation of the novel "Dangerous Liaisons"	340
Kashyavsk K. Yu. Poetics of "order" in Pascal's "Pensées"	349

BRIEF ACADEMIC REPORTS

Krivonko D.A. Peculiarities of the lexeme Star in the text "Poleya Tolkovaya": the semiotic aspect	360
Ivanenko A.I. Great Tatar Church (The experience of Lutheran ecclesiology)	364

CONTENTS

PHILOSOPHY: HISTORICAL AND ACTUAL THEMES

Shchuchenko V.F. On a matter about religious and idealistic comprehension of organic integrity of the spiritual (By centenary of N. O. Lossky's work "World as Organic Whole")	11
Mikhailova M. V. Time of literature and time of kingdom: Theological aspect of the temporality of the literary text	20

RUSSIAN PHILOSOPHY

Kuvakin V.A. Feodor Dostoevsky's Enchanting Skepticism	26
Snetova N. V. Nicolay Strakhov: the doctrine of the moral ideal	45
Motovnikova E.N. Nikolai Strakhov and Konstantin Bestuzhev-Ryumin: the reciprocity of critical understanding	56
Shaposhnikov L.E. M. N. Katkov's philosophical and pedagogical views	68
Darenskiy V. Yu. Philosophy of "Thou" of S. Frank as a non-classical anthropology	76
Granovskaya O.L. Isaiah Berlin: political philosophy with Russian origins	93
Kusenko O. I. The dialogue between life and thought	106

Peace and War (70th Anniversary of the Second World War)

Akimov Yu. G., Chernov I. V. Charles de Gaulle in the Mirror of Soviet Perception during the World War II	116
Gutorov V.A. F.D. Roosevelt and the Second World War: Some Preliminary Notes	129

RELIGIOUS STUDIES

Grigorenko A. Yu. Basic types and models of state-church relations in the modern World (XX-XXI centuries)	140
Smirnov M. Yu. Is it possible to abandon the concept of religiosity in the study of religion?	145

ПОЭТИКА ПОРЯДКА В «МЫСЛЯХ» ПАСКАЛЯ

Статья посвящена описанию архитектоники «Мыслей» Блеза Паскаля. «Мысли» — неоконченный, незавершенный текст, состоящий из фрагментов. Нахождение его смысла возможно на основе так называемой поэтики порядка, обоснованной самим автором произведения. За отправную точку рассуждения взята жанровая оптика апологии.

Ключевые слова: Блез Паскаль, «Мысли», поэтика, порядок, архитектоника, фрагмент, тематика, апология.

C. Yu. Kashlyvik

Poetics of "order" in Pascal's "Pensées"

The article deals with the architectonic of Blaise Pascal's "Pensées". "Pensées" is the text combined with fragments. Its plot may be found in poetics of "order". The thematic and compositional center is the genre of apology.

Keywords: Blaise Pascal, "Pensées", poetics, order, architectonic, fragment, theme, apology.

Блез Паскаль (1623–1662) неотделим от литературной современности Франции XVII в. Каждая из культурных эпох, прошедших после Паскаля, предлагает собственное прочтение его главного произведения — «Мыслей». Три века издатели, писатели и философы, верующие и атеисты спорили о «Мыслях» и об их авторе. Так сложилась целая «плеяда Паскалей»: Паскаль назидательный (издание Пор-Рояля, аббата Боссю), Паскаль-атеист (выбранные места из «Мыслей», изданные д'Аламбером или Вольтером), Паскаль-суверенный, почитатель «амулета» (Кондорсе), Паскаль-скептик (Кузен), Паскаль — байроновский романтик, «родной брат» Рене, Вертера и Гамлета (Шагобриан), Паскаль-электик (Аве), Паскаль разочарованный (Шестов), Паскаль-рационалист (Молинье), Паскаль-протестант (издание

* Кашилявик Кира Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» — Нижний Новгород, kashlavi@rambler.ru

Астье), Паскаль-янсенист (Брюнетьер, аббат Бремен), Паскаль-антиянсенист (Блондель) [12, с. 1–2], Паскаль-картезианец, антикартезианец, марксист, экзистенциалист, величественный мизантроп, не считая паскалевских вариаций Сюареса, Жида, Валери, Пеги, Мориака [15]. Реконструкция мысли Паскаля представляется сложнейшей задачей, с которой сталкиваются не только исследователи, но и читатели, открывающие «Мысли».

Хотя «Мысли» — текст неоконченный, его можно отнести к образцовым произведениям. «Мысли» — книга, которая осталась незавершенной не только из-за смерти автора, но, по мысли С. С. Аверинцева, «по каким-то собственным внутренним законам: с точки зрения традиционной концепции жанра книга без жанра, книга не сделанная, несостоявшаяся, так сказать, не книга, не литература, которая, однако, оказалась самым жизненным шедевром века» [1, с. 113]. Пограничное состояние произведения, выделенное Аверинцевым, как оппозиция книга без жанра, не сделанная, несостоявшаяся / не книга, не литература с точки зрения жанровых теорий Нового времени включает в себе возможность рассуждения о соотношении «текста» и «произведения» в поэтике Паскаля.

С одной стороны, есть материальный текст, рукописи Паскаля, «одна из образующих сложной художественной структуры», «один из компонентов художественного произведения» [6, с. 37–38]. С другой — художественным произведением, произведением литературы его делают идейно-эстетические представления, например, его первых издателей, введших «Мысли» в орбиту литературы XVII в.

Рассуждая о жанре, в котором мог быть написан последний паскалевский текст, часто упоминают об апологии. Отсюда и второе гипотетическое название произведения — «Апология христианской религии» (*Apoloogie de la religion chrétienne*). Слово «апология» отсутствует в произведении Паскаля. Возможно, его слово, бытовавшее в XVII в., — «книга или речь, написанная в оправдание кого-либо» (*un livre ou discours fait pour justifier quelqu'un*) (*Dictionnaire de Furetière*, 1690. Цит. по: [13, р. 757]), — в полной мере не отвечало замыслу автора. Однако свидетельства современников, история замысла вкупе с многочисленными фрагментами текста позволяют вписать эту незаконченную книгу в контекст литературного и теологического жанра апологии.

Анализируя «Мысли» в апологетической традиции, протоиерей Александр (Чистяков) указывает на частотность апологий в конце XVI — начале XVII в. Интенсивность жанра связана с ситуацией, возникшей во Франции в период с 1594 по 1662 г.: с религиозными войнами, контрреформой, а также с появлением нового типа интеллектуала — «либертина» (*libertin*) [11, р. 241–257]. В этом контексте «Мысли» имеют содержательные и стилистические «антимодели» и «модели» [11, р. 257–286]. Паскаль действительно упоминает в «Мыслях» апологетов раннего христианства. Так, вспоминает он Иустина Философа. В истории церковной литературы Иустин Философ, цитируемый и почитаемый Паскалем, является одним из создателей жанра апологии:

L. 485/S720 Если бы его не опозвали в Египет домашние заботы, он разорил бы Селевка еще успешнее, говорит Юстин; И вознамерился он стать господином всего египетского царства [7, с. 219] (*s'il neût point été garréle en Egipte*

par des raisons domestique, il aurait entièrement dépourillé Seleucus, dit Justin; Et ainsi il pensera à se rendre maître de tout l'empire d'Egipte (méprisant la jeunesse d'Épiphane, dit Justin) [18, р. 1268]).

Обращаясь к Тертуллиану, Паскаль вновь указывает на традицию апологии:

L. 868/S440 Тертуллиан: nunquam eclesia reformabitur [7, с. 317];

L. 970/S417–418 Тертуллиан: (Ной) мог точно так же восстановить в уме книгу (Еноха), уничтоженную яростью потопа, как Ездра мог это сделать со всеми еврейскими книгами, уничтоженными во время Вавилонского пленения («Об одежде женщин», I, 3) [7, с. 471] (*Tertullien: Perinde potuit abolefactam eam violentia cataclysmi, in spiritu rursus reformare: quemadmodum et Hierosolymis Babylonia expugnatione deletis, est omne instrumentum Judaicae litteraturae per Esdram constat restauratum. Tert. livre I, De cultu feminarum, c. 3 [18, р. 1033]).*

Из ранних апологетов христианства, память жанра трудов которых повлияла на формо-содержательное единство «Мыслей», принято также называть «Сентенции» Сикста и «Строматы» Климента Александрийского [11, р. 319].

Паскаль упоминает и о современниках, отдавших дань жанру апологии: сухо о последователе Монтеня, «крупнейшем из моралистов конца XVI века», «знаменитом католическом проповеднике, авторе богословского трактата “Три истины” (“Les Trois vérités”, 1593), в котором зашифровал истинность существования бога — против атеистов, истинность христианства — против “неверных”, и истинность католицизма — против протестантов» Пьере Шарроне [4, с. 334]:

L. 780/S644 Предисловие к первой части. Поговорить о тех, чьим предметом было познание самих себя, о делениях Шарроне, удручающих и скучных [7, с. 287] (*Préface de la première partie. Parler de ceux qui ont traité de la connaissance de soi-même; des divisions de Charon, qui attristent et ennuient [18, р. 1171]);*

и пунктирно о Гроции:

L. 498/S736 Два храма славы. И.Х. придет. Агг. 2.7.8.9.10. Малахия. Гроций [7, с. 230] (*Le second temple glorieux, Jésus-Christ y viendra: Aggée, II, 7-8-9-10; Malachie. — Grotius [18, р. 1290]).*

К близкому кругу влияний на «Мысли» относят также апологетические труды Мерсенна, Сено и Сийона [11, с. 258]. Как и предшественники, Паскаль высказывается против сугубо рационального объяснения веры. Однако в «формустремлении» замысла он вполне самостоятелен [10, с. 573].

Размышление *In cordibus vestris* о выборе апологетического языка ведет его к Библии:

L. 303/S334 Ремесленник говорит о богатстве, судейский рассуждает о войне, о королевском сене и т. д., но хорошо о богатстве говорит богатый, король спокойно говорит об огромном даре, который только что сделал, а Бог хорошо говорит

о Bore [7, с. 162] (Un artisan qui parle des richesses, un procureur qui parle de la guerre de la royauté, etc. Mais le riche parle bien des richesses, le roi parle froidement d'un grand don qu'il vient de faire, et Dieu parle bien de Dieu [18, p. 997]).

Стилевой моделью для Паскаля становится Библия.

Внутри «Мыслей» потенциал апологии жанрово обнаруживает себя в пластах текста, сосредоточенных на защите и доказательстве христианского видения мира. При этом «Мысли» не являются жанровым синонимом «Апологии».

«Мысли» — название условное, не дающее целостного представления о произведении. В контексте творчества Паскаля название «Pensées» подразумевает мнение, взгляд и замысел одновременно.

В жанровом отношении «Мысли» не имеют точных аналогий в истории литературы и если сравниваются, то с «Опытами» Монтеня. Они также обладают непринужденной манерой повествования, ведут к размышлениям над насущными вопросами бытия, о природе человека и о повседневной жизни.

В «Мыслях» Паскаль обращается к проверенному в «Письмах к провинциалу» жанру письма — письма-диалоги и письма-речи, обращенные к незнакомым, очерчивает стилистические векторы, требующие других жанровых форм: философские размышления, ироничные зарисовки о природе человека, поэтические пассажи о мироздании, сказовые новеллы, притчи (L. 113, 434/S145, 686), длинные максимы (L. 48/S81), максимы-сентенции (L. 412/S31), пословицы (L. 60, 77/S94, 112) [19, p. 136–137].

Стоит отметить, что в истории французской литературы XVII в. восприятие «прерванного дискурса» изменяется... в 60-е годы», после того, как в 1663 г. де Ларошфуко «запустил» в хождение рукописные варианты «Максим» перед тем, как издать их [14, p. 110]. Он как будто проверял функциональность кратких формул мысли и подготавливал читателей к их восприятию, так как в словесности, по мнению Ж. Лафона, «прерванный дискурс очень долго время считался не чем иным, как неудачей содержания» [14, p. 114]. Таким образом, фрагментарность «Мыслей» отражает эстетические направления словесности века.

Однако «Мысли» — не сборник цитат и афоризмов, но текст в становлении, где каждый фрагмент (мысль) обладает не только логическим содержанием, но и определенным количеством динамической энергии, направленной на поиски структуры и порядка произведения [12, p. 5].

Здесь уместно вспомнить замечание Ц. Тодорова о том, что истинный шедевр всегда создает собственный, уникальный жанр» [9, с. 8]. Паскалевский текст — это синтез жанров, обладающий романтным многоголосием. При этом доказательство того, что христианская религия

L. 12/S46 заслуживает почтения, потому что хорошо знает человека. Привлекательна, потому что обещает истинное благо [7, с. 82] (la religion chrétienne vénérable parce qu'elle a bien connu l'homme. Aimable parce qu'elle promet le vrai bien [18, p. 846]),

а priori основано, по мысли Менара, «на существовании нескончаемой диалектики и на разрешении противоречий в христианском откровении и в личности Иисуса Христа» [16, p. 365].

Целеполагание изображения ценностей христианского мира находит отражение в архитектонике «Мыслей».

«Апология христианской религии» — двусоставное произведение. Рисунок замысла делится на литературную и теологическую части [17, p. 29]:

- [1] Порядок [11] Д. П.-Р.
- [2] Сюета [12] Начало
- [3] Ничтожество [13] Покорность и сила разума
- [4] Скука [14] Преимуущество
- [5] Мнения целого народа [15] Переход (зачеркнуто)
- Причина вещей [15 bis] Природа испорчена
- [6] Величие [16] Ложность других религий
- [7] Противоположности [17] Сделать религию привлекательной
- [8] Развлечение [18] Основания
- [9] Философы [19] Иносказательный закон
- [10] Высшее благо [20] Равнины
- [21] Беспорывность
- [22] Доказательства Моисея
- [23] Доказательства Иисуса Христа
- [24] Пророчества
- [25] Особые иносказания
- [26] Христианская мораль
- [27] Заключение.

Связующим звеном в сочетании литературной и теологической частей является тематический раздел [15] «Переход» («Transition»), повествующий о

L. 199/S230 «соединении вещей духовных с телесными» и представляющий попытку автора, вслед за Блаженным Августином, объяснить «менее всего понятное»:

L. 199 <...> Глядя, как мы соединяем вещи духовные с телесными, можно подумать, что такая смесь должна быть легко доступна нашему пониманию. Однако она нам менее всего понятна; человек для самого себя — самый загадочный предмет во всей природе, ибо он не может представить себе, что такое тело, и еще меньше — что такое дух, а менее всего — как тело может соединиться с духом. Вот предел сложности, а между тем это его собственное существо; «modus que corporibus adherent spiritus comprehendit ad homine non potest, et hoc tamen homo est» [7, с. 136].

Раздел состоит из заметок, тематически соединяющих переход от первой части ко второй. Последующие за «Переходом» разделы переводят размышления на иной уровень. По мнению Селье, произведение Паскаля должно

было обрамляться общим вступлением, вступлениями к каждой из частей и заключением.

Первая часть, по реконструкции Эрнста, открывается разделом *Порядок (Ordre)*, состоящим из двенадцати фрагментов [12, р. 17–47].

Темы фрагментов соотносятся с тематикой всей первой части: несправедливость людей; мировые религии — Магомет, Христос; развлечений; поиск доказательств верности христианской религии; благодать; тщета науки; ничтожество человека; бессилие философов; план и части задуманного произведения [7, с. 80–82].

Самое частотное слово раздела — *порядок (ordre)* (5 раз). «Порядок» подразумевает становление порядка как выражение замысла, основанного на системе координат веры. Обращает на себя внимание L 2 *Диалогический порядок (Порядок через диалог) (Ordre par dialogues)*, что показывает поиски автором метода и формы сочинения. Кроме жанровой формы «диалоги» (*dialogues*), Паскаль пять раз упоминает об эпистолярной форме как жанровой возможности выстраивания первой части:

L 4 Письмо, побуждающее к поискам Бога / Lettre pour porter à rechercher Dieu)

L 5 Порядок. Ущещательное письмо к другу, чтобы подвинуть его на поиски / Une lettre d'exhortation à un ami pour le porter à chercher...;

L 7 Письмо, указывающее на пользу доказательства. Через Машину / Lettre qui marque l'utilité des preuves, par la machine...;

L 9 В письме можно поговорить о несправедливости / Dans la lettre de l'Injustice...;

L 11 Порядок. После письма о необходимости поисков Бога написать письмо об удалении препятствий (Après la lettre qu'on doit chercher Dieu, faire la lettre d'ôter les obstacles).

Диалогичность «Апологии» Паскаля на жанровом уровне выражается в диалогах и эпистолах.

Интуитивия апологета и опыт «Писем к провинциалу» подсказывают автору, что, вступив в *диалогический порядок*, собеседник переродится из «человека без Бога» в «человека с Богом». Здесь прослеживается двусоставная архитектурника «Мыслей». Замысел должен быть раскрыт через природу («par la nature») и через Писание («par l'écriture») [12, р. 39]:

L 6/S40 Первая часть: Несчастье человека без Бога.

Вторая часть: Радость человека с Богом. иначе

Первая часть: что природа испорчена самой же природой.

Вторая часть: что есть Исцелитель, согласно Писанию [7, с. 81]

(Première partie: Misère de l'homme sans Dieu.

Deuxième partie: Félicité de l'homme avec Dieu. autrement

Première partie: Que la nature est corrompue, par la nature même.

Deuxième partie: Qu'il y a un Réparateur, par l'écriture [18, р. 844–845]).

Паскаль продумывает архитектуру перехода от видимого (человек и его природа) к невидимому (к вере, Исцелителю) в традиции двух уровней толкования Писания Блаженным Августинном — от буквального к символическому [20, р. 517–572].

Автор формально и содержательно постулирует во Вступлении «диалогический порядок», то, что М. М. Бахтин называл «диалог на пороге» [3, с. 494]. Паскалем найден тип адресата/собеседника, очерчен общий рисунок апологии и ход доказательств.

Каждая из частей апологии должна была открываться предисловием.

Человеческая природа и ее испорченность — *Несчастье человека без Бога* <...> иначе <...> что *природа испорчена самой же природой* становятся главными темами первой части. Темы и мотивы разделов первой части — *Суета; Ничтожество; Скука; Мнения целого народа; Причина вещей; Величие; Противоположности; Развлечении; Философы; Высшее благо; Начало, Покорность и сила разума; Премущество* — рассматривают разные формы бытия мужчин и женщин, изображают человека и жизнь. В первой части показана драма человеческого сердца с его страстями, ничтожеством и величием. Здесь, как через два столетия в «Человеческой комедии» О. де Бальзака, «философские этюды», «аналитические этюды» и «этюды о нравах» должны были развернуться в эпопею о человеческой природе и обществе. Тематика первой части заключает в себе матрицы развития романного слова на французской почве. Паскаль-писатель, подобно Шекспиру, помещает собеседника и персонажей в ситуацию спасения. В перспективе истории французской прозы такая точка зрения автора поднимает тему теологии романного слова. Антропоцентричный жанр апологии Нового времени сродни теологическому роману. В «Мыслях», книге несостоявшейся, есть все потенциалы бытования письменного слова Нового времени — слова профанного и слова сакрализующегося, бегущего овеществления. Это чутько восприняли О. де Бальзак, В. Гюго, писатели-каголики и особенно П. Клодель.

Предисловию к первой части соответствует эскиз L 780/S644 фрагмента *Preface de la première partie* [18, р. 1171] (*Предисловие к первой части* [7, с. 287]). Писатель конкретизирует тему о философах, пирронистах и догматиках, начатую в общем вступлении к апологии.

Для Паскаля «так же как для Сен-Сирана и Янсениуса, философия “всегда была матерью еретиков”» [20, р. 534–535].

Вторая часть — *Радость человека с Богом* <...> иначе <...> что *есть Исцелитель, согласно Писанию* посвящена способам нахождения ответов на вопросы, заданные первой частью Апологии. Словарь названий разделов свидетельствует о теологической тематике второй части: *Переход; Природа испорчена; Ложность других религий; Сделать религию привлекательной; Основания; Иносказательный закон; Высшее благо; Равнины; Беспорядочность; Доказательство Моисея; Доказательство Иисуса Христа; Пророчества; Особые иносказания; Христианская мораль; Заключения*. В содержании есть традиционные тематические разделы. К ним можно отнести августиновские формулы *Природа испорчена; Высшее благо; канонические Основания; Равнины;*

Пророчества; Особые иносказания; Христианская мораль; Иносказательный закон, где речь идет о принципах толкования Писания. Есть части, в которых Паскаль-писатель обращается к богословию на свой манер. Имея цель *Сделать религию привлекательной*, Паскаль выстраивает рассуждения как доказательства в духе математического ума: *Беспредельность Доказательства Моисей. Доказательства Иисуса Христа, Заключение*.

Замысел второй части, по текстологической реконструкции Ф. Селье, рассказан автором в L 780, 781/ S644 фрагменте и дополнен L 449/S690 фрагментом [21, р. 67–69]. Второе предисловие должно было повествовать о том, кто касались этого предмета [познания Бога], с тех пор как испортилась человеческая природа. Паскаль намечает экзистенциальные темы для дальнейшего самопознания читателя.

Испорченность собственной природы оборачивается для человека инстинктивным и одновременно мистическим предощущением скрытого Бога (*Dieu caché*). Так переводит Паскаль знаменитую строку из пророка Исаии — *vetus et deus absconditus* [Истинно Ты — Бог сокровенный] [7, с. 288].

Прерванная коммуникация, именно «*communication*», слово из технического словаря геологии, звучит у Паскаля, может быть восстановлена только через Иисуса Христа. При введении темы Иисуса Христа меняется стилистический регистр повествования. Обращаясь к читателю-собеседнику, чей слух подготовлен к пониманию веры, Паскаль использует «великолепное лирическое словословие» [21, р. 74]:

L 449/S690 Христианская религия не заключается в Боге — простым творце геометрических истин и круговорота стихий; это участь язычников и эпикурейцев. Она не заключается только в Боге, распространяющемся. Свой промысел на жизнь и блага человеческие и дарующему череду счастливых лет тем, кто Ему поклоняется; это удел иудеев. Но Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова, Бог христиан — это Бог любви и утешения; это Бог, который наполняет душу и сердце тех, над кем владычествует; это Бог, который помогает им ощутить внутреннее свое ничтожество и Его бесконечное милосердие; который проникает в глубины их души; который наполняет их смирением, радостью, верой, любовью; который их делает неспособными иметь другую цель, кроме Себя Самого [7, с. 201–202].

Паскаль формулирует свою важнейшую тему математически точно. Это тема — *порядок сердца* (*l'ordre du coeur*) (L 298/S329) [21, р. 76].

В Предисловии ко второй части апологии подтвержден диалогический порядок и жанровые формы его выражения, найден также стилистический регистр — *порядок сердца*, необходимый для доказательного разговора с равнодушным к религии человеком.

Продуманный порядок апологии, общее вступление, предисловия к частям логически предполагали заключительные части.

В содержании апологии закономерно указан XXVII раздел *Заключение* (*Conclusion*). Однако его тематика и жанровое наполнение не отвечают общирному заключению, симметричному общему вступлению. Завершение замысла можно соотносить с Прозопопеей L 149/S182 из XI раздела *Д. П.-Р. Сокращение*

«Д. П.-Р.» традиционно расширяваются как «В Пор-Рояле» / «Для Пор-Рояля». Фрагменты, вошедшие в раздел, были написаны Паскалем для доклада, произнесенного перед «господами из Пор-Рояля» в 1658 г. Содержанием доклада, по воспоминаниям слушателей, стало изложение основных линий замысла апологии.

Корни художественного приема прозопопеи, выбранного писателем для изложения сути сочинения, уходят в ветхозаветную традицию Книги Притч Соломоновых (вспомним по ходу, что анаграмматические построения псевдонима Паскаля Соломон де Тюльи связаны с образом ветхозаветного царя Соломона). Автор повторяет темы и концепты апологии и апеллирует к божественному авторитету и перепоручает свой голос образу божественной Премудрости, «художнице», «строительнице, создающей мир» [2, с. 159, цит. по: 8, с. 611]. Как и в ветхозаветной Книге, голос божественной Премудрости в «Мыслях» звучит «то скорбящим по поводу людского невежества и падения нравов, то неистово славящим разум, истину, вызывающим к благоразумию»:

L 149/S182 «О, люди, — говорит она, — не ждите ни истины, ни утешения от людей. Я — та, что создала вас, я одна могу открыть вам вашу природу. Но теперь вы уже не таковы, какими я вас создала. Я сотворила человека святым, невинным, совершенным, наполнила его душу знанием и разумением, причастила его моей славе и чудесам. Око человеческое зрело тогда величие Божие. Тьма не ослепила его, и горести его не удручали. Но он не смог вынести такой славы, не впавши в гордыню. Он захотел сделаться средоточием для самого себя и не зависеть от моей помощи. Он отверг мое владычество и пожелал стать равным мне, ища свое блаженство в себе самом» [7, с. 120].

Прозопопея становится символом основной художественной идеи апологии — выразить порядок сердца. В прозопопее жанры «письма», «диалога», «рассуждения», выбранные для апологетического доказательства, становятся «единым целым» [8, с. 609].

Архитектоника как целеполагание и достижение цели одновременно в поэтике «Мыслей» понята как общий порядок и его смысловое наполнение. Общий порядок апологии разделен на две части: литературную и теологическую. Автор продумывает архитектонику перехода от видимого (человек и его испорченная природа) к невидимому (к вере, к Исцелителю). Это соотносится с традицией двух уровней (буквального и символического) толкования Писания, идущей от Блаженного Августина. В общем Вступлении к апологии (раздел «Порядок») писатель очерчивает общий план; выбирает «диалогический порядок» в качестве коммуникативного вектора; обозначает тип адресата, находит основные жанровые модели — «письмо», «речь», «рассуждение», «диалог», необходимые для достижения цели.

Продуманный порядок апологии, общее вступление, предисловия к частям логически предполагали заключительные части. Незавершенный характер «Мыслей» позволяет извлечь заключительные замечания из многих фрагментов. Определенным символом художественной идеи апологии — выразить

порядок сердца можно назвать прозопопею (L 149/S182). Прозопопея гармонично сочетает «разрозненные поучения и афоризмы», темы и вопросы о человеке и ответы на них высшего авторитета. Это циклическое «повторение пройденного» [5, с. 87] можно рассматривать как завершение апологии.

Абрис архитектурники апологии дает посыл к целостному взгляду на незавершенный текст «Мыслей» и нахождению порядка произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С. С. Историческая подвижность категории жанра: опыт периодизации // Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения. — М.: Наука, 1986. С. 104–116.
2. Аверинцев С. С. София // Аверинцев С. С. София — Логос. Словарь. Книги Дух и Литера, 2000.
3. Бахтин М. М. Формы времени и хронопопа в романе // Бахтин М. М. Собрание сочинений. — Т. 3. Теория романа (1930–1961 гг.) / Ред. С. Г. Бочаров, В. В. Кожин, — М.: Языки славянских культур, 2012. — С. 340–511.
4. Вишневский А. А. Литература периода гражданских войн (конец XVI в.) // История французской литературы. — Т. I. С древнейших времен до революции 1789 г. — М.; Л.: Академия наук СССР, 1946. — С. 304–334.
5. Десницкий А. С. Поэтика библейского параллелизма. — М.: ББИ, 2008. — 554 с.
6. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха // Лотман Ю. М. О поэзах и поэзии. — СПб.: Искусство-СПб, 2011. — С. 18–132.
7. Паскаль Б. Мысли / Пер. с франц., вступительная статья и комментарии Ю. А. Гинзбург. — М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1996. — 476 с.
8. Синило Г. В. Поэтика Книги Сэфер Мишлей (Притчей Соломоновых) // Синило Г. В. Древние литературы Ближнего Востока и мир Танаха (Ветхого Завета). — М.: Флинта, МПСИ, 2008. — С. 608–613.
9. Чекалов К. А. Формирование массовой литературы во Франции. XVII — первая треть XVIII века. — М.: ИМЛИ РАН, 2008. — 247 с.
10. Ярхо Б. И. Методология точного литературоведения: Избранные труды по теории литературы / Издание подготовили М. В. Акимов, И. А. Пильщикова, М. И. Шапир. Под общей редакцией М. И. Шапира. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 927 с.
11. Chistyakov A. I. Les "Pensées" de Pascal dans la Tradition apologétique. Thèse pour obtenir le grade de docteur de l'Université Paris-Sorbonne. Littérature française, Le 23 novembre 2013.
12. Ernst P. Approches pascalienues. L'unité et le mouvement, le sens et la fonction de chacune des vingt-sept liasses titrées. — Bruxelles: Editions J. Duculot, 1970. — 709 p.
13. Ferreyrolles G., Sellier Ph. Notice. L'évolution du projet d'apologie // Pascal III. Les Provinciales. Pensées et opuscules divers. — Paris: La Pochothèque. Garnier, 2004. Textes édités par G. Ferreyrolles et Ph. Sellier. D'après l'édition de Louis Cognet pour "Les Provinciales". — 1506 p.
14. Lafond J. Des formes brèves de la littérature morale aux XVI et XVII siècles // Les formes brèves de la prose et le discours discontinu. Actes du Colloque organisé par le Centre d'étude de la Renaissance. — Tours, 1981. Etudes réunies et présentées par J. Lafond. — Paris: Librairie Droz, 1985. — P. 110–127.

15. Lioure M. Quelques écrivains du XX siècle lecteurs de Pascal // L'accès aux "Pensées" de Pascal. — Paris: Klincksieck, 1993. — P. 21–45.

16. Mesnard J. Pourquoi les "Pensées" de Pascal se présentent-elles sous forme de fragments? // La culture du XVII siècle. Enquêtes et synthèses. — Paris: PUF, 1992. — P. 363–370.

17. Mesnard J. Les "Pensées" de Pascal. — Paris: Sedes, 1993. — 444 p.

18. Pascal Bl. Pensées // Les Provinciales. Pensées et opuscules divers / Textes édités par G. Ferreyrolles et Ph. Sellier. D'après l'édition de Louis Cognet pour "Les Provinciales". — Paris: La Pochothèque. Garnier, 2004. — P. 757–1449.

19. Sellier Ph. Rhétorique et apologie: "Dieu parle bien de Dieu" // Sellier Ph. Port-Royal et la littérature. — T. I. Pascal. — Paris: Honoré Champion, 1999. — P. 117–126.

20. Sellier Ph. Pascal et saint Augustin. — Paris: Editions Albin Michel, 1995. — 653 p.

21. Sellier Ph. Une Préface retrouvée de l'Apologie // Sellier Ph. Port-Royal et la littérature. — T. I. Pascal. — Paris: Honoré Champion, 1999. — P. 67–76.

Information for contributors

The «Journal of the Russian Christian Academy for the Humanities» is a publication of the eponymous institution of higher learning. The issues include original contributions dealing with the topic relevant to the scope of the humanities including philology, philosophy, theology, cultural studies, education and psychology.

The members of the editorial board are required to ensure (1) that all papers comply with the publication guidelines; (2) that the papers are properly checked for language problems and style. The changes effected by the board are not to interfere with the ideas of the authors. The author enjoys a right to submit the contribution on the Journal's Internet website when submitting the manuscript for publication.

The Journal charges a publication fee, from which contributions by graduate students are exempted.

All proposals are reviewed by the Editorial Board and by official referees. Proposals that do not comply with the standards of the Journal, can be rejected or returned to the author for further improvements to be made.

The submission guidelines for contributors to the Journal are:

- UDC should be given in the top left corner,
- the author's last name and initials in Russian — in the top right corner,
- the title of the manuscript in Russian,
- an abstract and keywords in Russian should be included,
- the author's last name and initials in English in the right corner,
- the title of the manuscript in English,
- an abstract and keywords in English should be included,
- the manuscript,
- references.

The length of the manuscript should not exceed 10 000–12 000 words (1,0 typographic unit).

Abstracts in Russian and English should not exceed 100 words (1000 characters with spaces). It is advisable to have abstracts in English proofread, computer-aided translations of abstracts are not under consideration.

References and essential notes should be given in square brackets as follows — [5, p. 56–57]. Quotations exceeding four lines (over 200 characters) should be given with hanging indent (in 10-point font).

References are to be in full compliance with the National State Standard — GOST Certification System (ГОСТ_Р7.0.5–2008).

Notes, comments, appendices and photographs are not used in the publication. Background information, reference sources, diagrams are embedded within the text.

In a separate file attached contributors provide their full name (last and first), place of work, position, academic degree, email address and / or contact telephone number. When needed, contributors can provide information on the grant program under which the research results presented have been obtained (sponsoring organization, grant number / contract, title of the project) to have this information given in a special footnote.

If a contribution is written by two or more authors, the personal data concerning all of them should be given in a single file, one by one, with a contact e-mail address and/or a telephone number of a contact person.

Contributors must guarantee that the manuscripts submitted are original, are not published or under consideration elsewhere, are not plagiarism. All authors agree to provide a refutation and corrections be it deemed necessary.

Proposals should be sent to: vestnik.rhga@mail.ru

Адрес редакции:

Русская христианская гуманитарная академия
Наб. реки Фонтанки, 15. Санкт-Петербург, 191023

Тел. 570-02-36

www.rhga.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации № 35196

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» 40971

Журнал входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» ВАК России и Российский индекс научного цитирования.

ВЕСТНИК

РУССКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ АКАДЕМИИ

2015. Том 16. Вып. 2

Подписано в печать 29.04.2015. Формат 70 × 100 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 30,64. Тираж 550 экз. Заказ № 1509100

Отпечатано в типографии ООО «Шпринт»
197183, г. Санкт-Петербург, Сабировская ул., д. 37